

Глава 3. Письменное обещание

Я слышала, что когда подростков ловят с поличным, они начинают просить прощения, ведут себя так, будто ничего не было, или пытаются противостоять вынужденному расставанию, и наконец ставят ультиматум, клянутся, что умрут вместе. Впервые в качестве оправдания, кто-то начал говорить о перемещении из другого мира. Подумала мама Е, смотря на него странным взглядом.

Лю Сяюнь изо всех сил пыталась прикрыть рот, практически не в состоянии сдерживаться. И только, когда она увидела свою лучшую подругу в ступоре, она недоверчиво посмотрела на Цзян Сю, и подумала, что не стоит смеяться в такой ситуации.

Холодный взгляд Цзян Сю пробежался по ним, и он ухмыльнулся про себя. Плебеи, если бы эксперты мира Совершенных и Бессмертных узнали, что вы посмели сомневаться в силе этого Божества, они бы точно рассмеялись. Не так давно, это Божество сражался с девятью Небесными Вознесенными в одиночку, и даже общался... Ммм... Одним словом, это Божество может спокойно заморозить 100-метровую реку одним взмахом, не говоря об этой простой чашке с водой... Хе-Хе-Хе.

Он завел руки за спину, элегантно выпрямил свое тело и подошел к столу. Каждый его шаг неявно вписывался в правила мира, раскрывая глубокую и величественную ауру, которой обладали только бесподобные эксперты.

Мгновенно, его волосы будто зашевелились, а в глаза заблестели. Он планировал не только заморозить воду в чашке, но и взорвать ее, иначе каким образом они могли увидеть совершенство Великого Божества Цзяна.

«Ха!»

Цзян Сю помахал ладонью над чашкой, не смотря на нее. Для него эта маленькая чашка была самой обыкновенной вещью, поэтому ему незачем было чувствовать гордость.

Он быстро спрятал свою ладонь за спину, и в его глазах проявился оттенок высокомерия. Это уединение могли понять только настоящие эксперты.

Уединение Парагона (The solitude of Paragon)!

Тех, кто мог бы стать его противниками, было действительно немного!

«Ты закончил?»

Спокойно спросила мама Е. Цзян Сю кивнул. Ему не хотелось раскрывать свои восхитительные способности перед обычными людьми в своем родном городе, чтобы не испугать их. Все же это выглядело не совсем научно. Это может разрушить три главным взгляда обычных людей: их мировоззрение, ценности и философию жизни. Он взглянул назад, и увидел, как на лбу мамы Е вздуваются вены от гнева.

«Эм? Вы настолько испугались, что даже вены вздулись?» - Он помотал головой. Настоящий плебей, никогда не видящий настоящего эксперта. Испугалась лишь из-за такого? «Теперь ты должна верить этому Божеству, верно? Это Божество прибыл сюда и случайно попал к твоей дочери, Е Бин. Понятно?»

«Хорошо. Ученик Цзян Сю, прекрати этот цирк!» - Мама Е пыталась контролировать ярость в

сердце. В конце концов, хоть он был одноклассником ее дочери, эта ситуация была ненормальной, но ей не хотелось все усложнять.

Хмм? Цирк? Эта невежа осмелилась сказать, что это все цирк? Наглая женщина! Холодный взгляд Цзян Сю снова перешел на нее, но остановился, ибо он увидел, что вода в кружке не только не заморозилась, но и не взорвалась.

Э-это...Что? Как такое возможно?

Пробормотал про себя Цзян Сю, и сразу почувствовал себя беспомощным. Как это Божество мог забыть, что я только что переместился сюда и потерял большую часть своей силы? Ничего страшного; это временно. Для такого талантливого Божества, это будет делом пары минут, чтобы вернуть свое совершенство.

«Не пытайся сопротивляться...» - начала мама Е. «Просто напиши обещание, что гарантируешь больше не связываться с моей дочерью.»

«Да как это Божество может вообще смотреть на вашу девчонку? Нет необходимости давать письменное обещание.»

Ты хочешь, чтобы это Божество написал обещание, самой-то не смешно?

Е Бин подняла голову, ее милые глаза широко раскрылись. Ты говоришь, что даже не помотришь на эту девушку? Да как ты можешь так говорить? Твои взгляды на жизнь совсем не отличаются от стандартных. Ты очень плох в спорте. Твоя семья бедная, и самое главное, у тебя отвратительные оценки в школе. Мог бы выдумать причину получше для оправдания.

«ХВАТИТ!» - бросая бумагу и ручку на стол, закричала мама Е, не обратив внимания на то, что она сломала себе ногти. «Прекрати нести эту чушь и пиши обещание. В противном случае я вызову полицию, и скажу, что ты проник в комнату моей дочери, чтобы изнасиловать. Тебя посадят лет на 8-10.»

Цзян Сю побледнел, вены на лбу подергивались. Я потерял силу, поэтому, если она вызовет полицию, будет не очень удобно. Кроме того, не хотелось бы иметь дело с такой богатой и могущественной семьей. «Ничего страшного. Не имеет значения. Есть много талантливых женщин, которые боролись бы за право быть служанкой этого Божества, а поскольку вы упустили такую возможность, я могу только вам посочувствовать.

«Давайте ручку и чернила.»

Лю Сяюнь чуть не рассмеялась. Цзян Сю превзошел сам себя. Почему я раньше этого не заметила? Сдерживание смеха вызывает у меня боль в животе. Но глядя на яростное выражение лица мамы Е, она не могла смеяться.

«Ты тоже, Бин Бин.» - указала на стол мама Е. «Вы оба, подойдите к столу и пишите обещание.» Я хочу, чтобы вы искренне признали свои ошибки и написали самую настоящую клятву.»

Е Бин среагировала простым «Ох». Все, что сегодня произошло, было для нее невероятной катастрофой. Она взяла ручку и бумагу, и взглянула на Цзян Сю, прежде чем пойти, и написать обещание.

Унижение, которое пережил сегодня это Божество, из-за тебя, и у тебя еще хватает наглости

так себя вести? Подумал Цзян Сю.

Они оба сидели за обеденным столом, готовясь написать обещание.

В течение многих лет, Цзян Сю не пользовался шариковой ручкой. В другом мире он использовал обычные кисти для письма. А как вообще писать обещания? Хотя он и не был хорошим учеником в школе, и его оценки были ужасными, он, тем не менее, был хорошим ребенком и никогда не нарушал никакие правила. Так как он никогда не писал никаких письменных объяснительных, он не представлял с чего начать.

А вот Е Бин... она была хорошо знакома с письменными обещаниями. Хотя в этом и была виновата мама Е со своим хобби. В детстве, когда Е Бин совершала проступок, она должна была написать обещание. Если все ее написанные обещания с детства сложить вместе, то они превысят ее вес. Она могла написать все с закрытыми глазами.

Чирк, чирк, чирк. Чирк, чирк, чирк!

«Кхе-кхе...» - Попытался привлечь внимание Цзян Сю.

Он недовольно сказал: «Это Божество никогда не писал обещаний. Позволь этому Божеству списать у тебя.»

Е Бин посмеялась и ответила: «Мечтай!». Сказав это, она отодвинулась от него подальше и прижалась к столу, чтобы Цзян Сю ничего не увидел.

«Ты смеешь вести себя так с этим Божеством?»

Цзян Сю был в ярости. Кто в другом мире мог бы перечить ему? Обычный плебей смеет игнорировать мои просьбы о помощи? Разве ты не должна льстить мне, и сама брать инициативу, позволить мне списать у тебя? Если ты хоть немного разумна, ты обязана написать это за меня.

«Ты думаешь, что если не захочешь показать этому Божеству свой листок, то это Божество не сумеет увидеть его?»

Цзян Сю вытянул шею, надеясь заглянуть за Е Бин, но девушка была непоколебима. К тому же, ее красивые, черные, словно смола, волосы были сильно растрепаны, что блокировало ему обзор. Он только чувствовал девичий запах от ее волос, и не видел ни единой буквы.

«Хмф! Не потеряй я свою силу, этому Божеству достаточно было бы использовать маленькое умение «Мистического Помощника в Освещении Изображения (Mystical Light-Aided Image), чтобы увидеть твой листок.» - взглянул на нее с презрением Цзян Сю.

Вот, что написала Е Бин: «Уважаемые папа и мама. Я, Бин Бин, сегодня плохо поступила и вместе со своим одноклассником...» И еще 1000 слов.

«Мама, я закончила.»

«Неси сюда!» - сказала мама Е, и взглянула на Цзян Сю: «Ты тоже носи свое.»

Цзян Сю переживал, что она позвонит в полицию, поэтому он быстро написал: «Письменное обещание. Я, Цзян Сю, согласен разойтись со своей одноклассницей Е Бин, и обещаю, что больше у меня с ней ничего не будет.»

Обещание Е Бин выглядело очень искренне, а у Цзян Сю было лишь немного длинных слов. От одного взгляда на это обещание, маме Е хотелось вырвать себе брови, но ей не хотелось учить этого парня, как писать обещания.

«Принеси красные чернила и поставь здесь печать!»

«Вам нужна печать?»

Цзян Сю оставил печать, и после этого мама Е сказала ему: «Цзян Сю, правильно? Запомни слова, которые ты сегодня говорил и что ты написал в этом обещании. Это обещание, является доказательством твоего греха...»

«Хорошо! Ты можешь идти!»

Цзян Сю тоже больше не хотел оставаться в этом доме. Знакомый запах родного города, наполненного вилами, и нескончаемый трафик. Он энергично пошел в сторону автобусной остановки.

«Мам, я в порядке, могу я пойти на дополнительные занятия с Сяюнь?»

Мама Е чувствовала, что сердце ее дочери действительно великодушно. Такое произошло, но она не изменилась в выражении лица. Она махнула рукой: «Иди. Но будьте осторожны.»

После того, как ее дочь ушла вместе с Сяюнь, мама Е задумалась, она подумала, что письменного обещания будет недостаточно. «Это и правда недостаточно. Я не могу позволить этому отродью учиться в одной школе с Бин Бин.»

«Здравствуйте, это директор Тан?» - спросила мама Е.

«Здравствуйте, миссис Е.» - директор немедленно вскочил со своего места. Она была серьезным человеком.

«Я хочу, чтобы вы исключили кое-кого. Этот человек издевался над моей дочерью.»

«Хорошо, миссис Е. Можете назвать его имя?»

Пока она говорила по телефону, ей послышался звук «Бзз-Бзз». Сначала она подумала, что это телефон барахлит, но потом, поняла, что ошиблась. Она обернулась и увидела, что шум был от чашки с водой на столе. Вода быстро замерзала, а затем взорвалась. Лед в чашке разорвался на куски.

Глаза мамы Е чуть не выпали.

«Миссис Е? Как зовут этого ученика?»

Мама Е подняла разбитый кубик льда; от него можно было чувствовать холодный воздух.

«Ц-Цзян Сю...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/14124/278625>